

— Ну разумеется. Будешь послушным — и дядя станет заботиться только о тебе...

Гу Се молча смотрел на него долгое время, затем отвёл взгляд.

Не верил.

Едва Шэнь Сюйбай решил, что его отношения с Гу Се пошли на лад, к воротам усадьбы Шэнь неожиданно подкатил автомобиль семьи Гу.

— Веди себя достойно, — напутствовал Гу Чуань сидевшего на заднем сиденье мальчишку. — Ты должен добиться от дяди Шэня ещё большего расположения, чем Гу Се. Дедушка с трудом выбил для тебя этот шанс, так что не подведи меня.

— Я понял, папа.

Глядя на знакомое очертание особняка за окном, Гу Цзычэн окончательно пришёл в себя. Ну и пусть Шэнь Сюйбай переродился — что с того? За исключением того единственного случая, он ни в чём перед ним не провинился.

У Шэнь Сюйбая не осталось родни, и именно он, Цзычэн, находился рядом больше десяти лет. Он заботился о его жене, помогал управлять корпорацией.

Шэнь Сюйбай славился своей деловой хваткой и сдержанностью к близким, а их чувства с Е Чживэй были искренними. Цзычэн хотел объясниться с ним по-человечески, да всё не выпадало случая.

Е Чживэй тогда уже ждала ребёнка, а Шэнь Сюйбай вздумал давить на неё — потребовал развода и заявил, что разрывает с ним все отношения. У него просто не оставалось выбора! К тому же и врачи твердили: продолжать лечение — лишь затягивать мучения больного.

Гу Цзычэн отказывался верить, что даже столь хладнокровный человек способен так легко перечеркнуть годы привязанности. Ведь именно он, Цзычэн, с самого детства был подле него, их связывало столько драгоценных воспоминаний. Он всегда отличался умом и превосходил Гу Се во всём.

Кто ещё, кроме него, способен относиться к Шэнь Сюйбаю как к родному?

Толкнув дверцу машины, Гу Цзычэн окинул взглядом особняк — тот выглядел точно так же, как в его памяти. У входа пока не росло хурмовое дерево: Шэнь Сюйбай посадит его позже и будет заботливо ухаживать, зная, как Цзычэн любит эти плоды.

Всё ещё можно исправить.

Шэнь Сюйбай чистил мандарин для Гу Се, попутно размышляя о внезапно объявившемся однокласснике.

Дядя Чжоу унёс очищенный мандарин мальчику:

— Да, господин президент, маленький молодой господин учится в пятом классе, ему как раз исполнилось одиннадцать.

— Надо же, совсем ещё кроха, — вздохнул Шэнь Сюйбай.

— Господин, вам и самому едва исполнилось двадцать.

— И то верно. В одиннадцать я уже основал свою первую компанию.

—...?

— Разумеется, благодаря собственным усилиям. Отец восхищался мной и повторял, что в этом возрасте пора добиваться успехов. — Шэнь Сюйбай обернулся к Гу Се и тепло улыбнулся: — Надеюсь, ты последуешь моему примеру.

«Вообще-то, господин, ваш отец просто отписал вам доли по семейной традиции, когда запускать свой бизнес...» — подумал дядя Чжоу.

Глядя, как мальчик с растерянным и послушным видом тихо кивает, дворецкий на мгновение онемел.

«Надо будет потом научить ребёнка чему-нибудь действительно полезному», — решил он про себя.

Зазвенел телефон. Дядя Чжоу взглянул на экран:

— Господин, прибыл молодой господин Цзычэн.

— А, — безучастно отозвался Шэнь Сюйбай.

Он опустил взгляд на Гу Се. Мальчик сжимал в кулачке мандарин с такой силой, что на

пальцах выступил сок, хотя выражение лица оставалось невозмутимым.

По сюжету романа их вражда разгорелась в зрелом возрасте. Сейчас Гу Се совсем мал, и его неприязнь к Гу Цзычэну проистекает разве что из обиды на общего отца.

Совсем ещё наивные дети.

Вскоре Гу Чуаня с сыном провели в гостиную. Увидев преобразившегося Гу Се, Гу Цзычэн почувствовал резкий укол досады: он терпеть не мог, когда кто-то посягал на принадлежавшее ему. Впрочем, взгляд Гу Се оставался совершенно равнодушным.

— Суйбай, теперь поручаю нашего Цзычэна твоим заботам, — с расплывшейся улыбкой произнёс Гу Чуань.

— Не беспокойся, троюродный брат, воспитывать детей я умею лучше всего.

Когда успокоенный Гу Чуань ушёл, Гу Цзычэн изобразил самую милую и открытую улыбку:

— Дядя Шэнь, простите за беспокойство в будущем!

Выражение лица Шэнь Суйбая мгновенно сменилось на холодное:

— Ты и впрямь будешь мне мешать.

—...?

— Поменьше болтай, побольше делай, — с улыбкой добавил Шэнь Суйбай. — Это твой первый урок.

Сглотнув обиду, Гу Цзычэн виновато пробормотал:

— Я понял.

Дядя Чжоу деликатно сгладил возникшую паузу:

— Господин, в какой комнате вы прикажете разместить молодого господина Гу?

Шэнь Суйбай задумался:

— В кладовой ещё полно места, чего ей пустовать? Пусть там и располагается.

Заметив вытянувшееся лицо Гу Цзычэна, Шэнь Сюйбай скрестил руки на груди:

— Что такое, не нравится? Лишь пройдя через лишения, становятся великими людьми. Не способен перенести такую малость — нечего тебе со мной делать, попрошу отца забрать тебя обратно.

— Нет!

Гу Цзычэн стиснул зубы. «Да, он просто мстит мне! Я обязан вытерпеть!»

— Я справлюсь, дядя.

— Вот и отлично, — похвалил его Шэнь Сюйбай. — Только трудолюбивые и выносливые дети находят в будущем хорошую работу. Дядя Чжоу, проводи его.

Как только тот вышел, Шэнь Сюйбай повернулся к Гу Се и с полной серьёзностью произнёс:

— Запомни: из тех, кто с детства готов пахать, вырастают лишь безотказные рабочие лошадки. Ни в коем случае не бери с него пример.

—...

Гу Се снизу вверх посмотрел на него и спустя мгновение тихо кивнул.

Из окна кладовой доносился шум и грохот. Со второго этажа Гу Се отчётливо видел удручённый силуэт Гу Цзычэна. Всего пару дней назад он сам ютился в пыльной каморке, а теперь они поменялись местами.

Спустя некоторое время в проёме показалась ещё одна фигура.

Взгляд Гу Се медленно застыл.

Шэнь Сюйбай уже собирался лечь, когда его окликнул дядя Чжоу. Действительно, если главный герой затих — жди беды. Спустившись к кладовой, Шэнь Сюйбай узнал, что мальчик

не может заснуть: дома отец всегда читал ему сказки на ночь, а в незнакомом месте ему страшно.

Гу Цзычэн пытался пробудить в нём былую отцовскую нежность. Прежде, когда ему не спалось, Шэнь Сюйбай всегда сидел рядом и рассказывал истории — то было чудесное время.

— Сказки читают малышам, тебе-то сколько лет? — поморщился Шэнь Сюйбай, недоумевая.

Он валился с ног от усталости — неужели его собственный сон ничего не значит?

Тогда Гу Цзычэн принялся капризничать и ластиться. В прошлой жизни этот трюк безотказно работал с Шэнь Сюйбаем: стоило надуть губы, и тот соглашался на всё.

—...

Шэнь Сюйбай действительно сдался. Повернувшись к дворецкому, он распорядился:

— Дядя Чжоу, найдите какие-нибудь глупые бульварные романы и включите аудиозапись. Чем бредовее, тем лучше. А я пойду спать.

Шэнь Сюйбай покинул кладовую, находясь в которой было откровенно неудобно. Впрочем, слова главного героя натолкнули его на интересную мысль.

Днём он специально узнал про успеваемость Гу Се в школе — результаты оказались удручающими. Шэнь Сюйбай хотел подтянуть его знание предметов, не прибегая к принуждению, и одновременно продемонстрировать мальчику явное предпочтение.

Развернувшись, он направился к спальне Гу Се.

Раздался стук в дверь, и не успел хозяин откликнуться, как из-за косяка выглянула макушка:

— Сяо Се, ты спишь?

Три дня уже прошло — Шэнь Сюйбай посчитал, что пора переходить к более тёплому общению.

Гу Се тихо сидел на кровати:

— Ещё нет.

Шэнь Сюйбай мгновенно прошмыгнул в комнату:

— У меня тут кое-что для чтения перед сном. Почитать тебе?

Гу Се не ответил ни согласием, ни отказом, поэтому Шэнь Сюйбай просто присел на край кровати. Не замечая настороженного взгляда за своей спиной, он открыл первую страницу:

— Итак, сегодня мы разберём площадь треугольника. Формула: основание умножить на высоту и разделить на два...

—...?

Лишь тут Гу Се разглядел у него в руках тонкую брошюру в синей обложке с названием «Основы школьной математики».

—...

Именно этот предмет Шэнь Сюйбай отобрал с особым тщанием: первым делом требовалось ликвидировать пробелы в математике.

Мягкий оранжевый свет лампы озарял юное лицо Гу Се. Настороженность в его взгляде сменилась не по-детски сложным выражением. Шэнь Сюйбай читал довольно долго, но, обернувшись, заметил, что мальчик витает в облаках.

— Ты меня слушаешь? — с лёгким беспокойством спросил он.

— Слушаю, — быстро откликнулся Гу Се. Заметив, что юноша расстроился, он ненадолго умолк и добавил: — Площадь треугольника равна произведению основания на высоту, делённому на два.

Шэнь Сюйбай просиял:

— Умница, малыш.

—...

Не зная, что ответить, Гу Се смущённо отвернулся.

Никакой он не малыш. Он вырастет, станет сильнее всех и не будет нуждаться ни в чьей опеке или сочувствии. Ему не нравилась подобная фамильярность, однако оставаться здесь пока оставалось наилучшим выходом, поэтому он держится отстранённо.

Гу Се отвык от тепла. В раннем детстве за ним ухаживала няня, к которой он сильно

привязался, но та уволилась, чтобы воспитывать собственного внука. Он прекрасно понимал: наступит день, и Шэнь Сюйбай тоже от него откажется.

Потому-то ему совершенно всё равно, как Шэнь Сюйбай относится к нему и к Гу Цзычэну. И если в конце концов тот одумается, решит оставить Гу Цзычэна, а его отошлёт обратно в семью Гу — он и глазом не моргнёт.

— Ах да, — закончив главу, Шэнь Сюйбай неожиданно произнёс: — Гу Цзычэна сюда силком выпнул дед.

Гу Се косо посмотрел на него.

— Дядя считает, что он и в подмётки тебе не годится.

Юноша наклонился ближе, с ласковой нежностью заглядывая мальчику в глаза, будто балуя дитя:

— Только ты у дяди единственный любимец.

Стоило этим словам прозвучать, как Гу Се залился густым румянцем. Его длинные ресницы затрепетали, точно крылья бабочки, но сам он не проронил ни слова.

Отложив брошюру, Шэнь Сюйбай добавил:

— Мы давненько не осматривали твои ссадины. Дай-ка дядя глянет, как всё заживает.

У сидевшего на кровати мальчишки голова шла кругом — вероятно, ему отродясь не приходилось слышать подобной нежности. Как бы он ни пытался казаться не по годам взрослым, он оставался всего лишь одиннадцатилетним ребёнком.

Гу Се помедлил. Рядом с Шэнь Сюйбаем в нём просыпалось странное упрямое тщеславие: ему не хотелось разочаровывать юношу или вызывать у него отвращение.

Сжав пальцами край футболки, он стянул её через голову, смущённо оставшись в одних трусиках, чем немало развеселил Шэнь Сюйбая.

Тот не стал над ним подшучивать. Ещё недавно этот гордец наотрез отказывался мыться, а теперь сам разделся для осмотра — значит, понемногу начинает доверять. И это замечательно.

Тщательно осмотрев ссадины, Шэнь Сюйбай сменил повязку на его лице.

— Отныне дядя каждый вечер будет читать тебе перед сном, — не терпящим возражений тоном произнёс он. — А теперь засыпай.

Он ласково погладил мальчика по лбу. Гу Се смотрел ему прямо в глаза, и веки его неоправданно тяжелели. Все последние дни он жил в постоянном напряжении и толком не спал, поэтому, как ни пытался сохранить бдительность, не смог противостоять убаюкивающим прикосновениям и вскоре погрузился в сон.

Глядя на мирно спящего ребёнка, Шэнь Сюйбай почувствовал, как сердце переполняет отцовская теплота. Он не удержался, наклонился и тихо поцеловал мальчишку в щёку:

— Расти не зная бед.

<http://bllate.org/book/20125/1993083>